

...Увы, Людмила Максимовны уже нет с нами. При жизни она была постоянным автором «Приокских зорь». Настоящий очерк о писателях Алтая был написан ею по нашей просьбе к юбилею создания Союза писателей СССР.

Если задаться вопросом, что творится в мире сейчас, ответить можно словами одного из героев фильма «Москва слезам не верит»: «Стабильности нет». Нет ее, вот этой самой стабильности. Мир болен. Мир на грани войны. Называйте ее, как хотите — холодной, гибридной, экономической, информационной, но жертвами ее становятся не только реальные люди, но и то, что всегда являлось основой человека разумного — культура и литература. А ведь еще совсем недавно по историческим меркам все было иначе. Обратимся к летописи писательской организации Алтая.

Алтайская краевая писательская организация была создана 28 апреля 1951 года Постановлением № 326 исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов. Поэт Иван Фролов, член Союза писателей СССР, первым вошел в ее состав, кандидатом в члены СП — поэт Борис Орлов. Затем в течение двух лет были приняты в Союз Писателей СССР Николай Дворцов, Николай Павлов, Николай Чебаевский и Марк Юдалевич.

В Алтайской краевой писательской организации в разное время состояли члены Союза Писателей СССР и России: Александр Баздырев, Фридрих Больгер, Петр Бородкин, Вольдемар Гердт, Георгий Егоров, Борис Кауров, Эвальд Каценштейн, Лев Квин, Владислав Козодоев, Иван Кожевников, Леонид Мерзликин, Вильям Озолин, Геннадий Панов, Виктор Попов, Иван Семоненков, Владимир Сергеев, Виктор Сидоров, Петр Старцев, Иван Фролов, Николай Черкасов, Иван Шумилов, Игорь Юровский, Владимир Свинцов, Игорь Пантюхов, Владимир Башунов, Эдуард Прутковский, Александр Гусев, Василий Гришаев, Евгений Гуцин, Александр Родионов.

К сожалению, их уже нет среди нас. Их вклад в литературу СССР и России — это уже исторический факт, ярко свидетельствующий о временах взлета алтайской литературы, когда тиражи издаваемых книг достигали сотен тысяч экземпляров, а детская литература выходила и миллионными тиражами.

Не успели стать членами Союза Писателей, но оставили своим талантом след в литературе Алтая: барнаульцы — Борис Капустин, Станислав Яненко, Евгений Гаврилов, бийчане — Иван Лебедев и Евгений Шапранов, Иван Меликов и Михаил Длуговской.

Алтайская краевая писательская организация, совместно с администрациями края и г. Барнаула, долгое время была учредителем журнала «Алтай», который в Год литературы сократил выпуск до двух номеров и в подобном режиме существует и до

ныне. В Бийске писателями издается журнал «Огни над Бией», который выходит четыре раза в год и в следующем году отметит 15-летний юбилей. Лидирующее место в периодических изданиях на Алтае в настоящее время занимает журнал родины В.М. Шукшина «Бийский Вестник», издающийся с 2003 года.

В Алтайском крае учреждены краевые литературные премии:

Премия Алтайского края в области литературы, искусства, архитектуры и народного творчества.

Премии главы администрации г. Барнаула (муниципальные премии).

Премия имени Г. П. Панова.

Литературная премия имени Н. М. Черкасова.

Премия Славянского общества.

Литературная премия имени А. С. Пушкина.

Премия им. Л. С. Мерзликина.

Премия имени И. Л. Шумилова.

Учреждены Российские литературные премии им. В. М. Шукшина и Р. И. Рождественского, номинантами и Лауреатами которых становятся писатели Алтая, Сибири и России.

Ежегодно проводятся литературные чтения:

Шукшинские чтения Грибановские чтения

Мерзликинские чтения Гуцинские чтения

Башуновские чтения Соболевские чтения

Егоровские чтения Пановские чтения

Семоненковские чтения Чебаевские чтения

Шишковские чтения Шумиловские чтения

Борисовские чтения Рождественские чтения

Черкасовские чтения Ядринцевские чтения

В разное время руководителями Алтайской краевой писательской организации были (ответственные секретари): И. Фролов, А. Тресков, М. Юдалевич, А. Баздырев, Н. Дворцов, И. Кудинов, Л. Квин, И. Пантюхов, В. Горн, Е. Гуцин, Ю. Козлов, В. Свинцов (1988—90 г.г. и с 1996 г.), Г. Колесникова, В. Тихонов. Секретарями Правления СП России были — Ю. Козлов, В. Свинцов, Г. Колесникова, В. Тихонов.

В настоящее время вот уже в течение шести лет ответственным секретарем АКПО и секретарем Правления СП России является прозаик, Лауреат российской литературной премии им. В. М. Шукшина Анатолий Кирилин.

В истории Алтайской краевой писательской организации заметное место занимают бийчане, в разное время принятые в Союз писателей России: Г. Рябченко (1937—2015), Л. Козлова, Д. Шарабарин, С. Филатов, И. Семоненков (1946—1998), О. Скворцова, П. Явецкий, В. Буланичев, И. Шевцова, С. Чепров, А. Краснослободцев, О. Заева, Л. Казарцева.

Много талантливых писателей трудились на Алтае в советское время, но особо следует отметить имена тех, кто не смог пройти Рубикон буржуазной революции 90-х — начала 2000-х: это поэты Леонид Мерзликин, Николай Черкасов, Геннадий Панов, Владимир Башунов, прозаики Иван Семоненков и Евгений Гуцин, и недавняя потеря алтайской литературы — поэт и прозаик Александр Родионов. «Если мир рухнет, трещина пройдет через сердце поэта» — все они именно из той породы творческих людей, которые всегда принимали мир в свое сердце, и оно не выдержало,

когда судьба литературы подверглась дьявольскому испытанию на дыбе коммерческого времени. Они не умерли, а погибли, ведь каждый из них по возрасту мог бы еще долгие годы жить и работать.

Реквием всем безвременно погибшим братьям по перу звучит в стихотворении Владимира Башунова:

*Завидная доля черемух —
Завянуть и снова отцвести.
Всему на земле очередность,
Всему повторение есть.
А мне повторенья не будет.
За краем ослепшего дня
И ливень меня не разбудит,
И лес позабудет меня.
Земля будет темной, оплывшей...
Но каждую клеткой своей,
Несдавшейся,
Неостывшей,
Я все буду помнить о ней!*

Хорошо помню свое первое впечатление при встрече с Владимиром Мефодьевичем — молчаливый, сдержанный, ироничный и к себе, и к другим. Умница, эрудит. Он остался самим собою — на всю жизнь. С годами к его чертам добавилось лишь ощущение какой-то затаенной боли, которую он всегда носил в сердце:

*...Мать Божья, Оберег России,
или отвернулась ты от нас?
И без материнского догляда
все пошло рывком да кувырком.
Тянет ниоткуда сквозняком.
А душа, взыскуя, ищет лада
и бредет по углям босиком.*

Как всегда негромко, но слова прожигают душу насквозь! Как странно и удивительно, что его жизнь, целая жизнь поэта, огромная и неисчерпаемая, уложилась в два десятка книг. Цвета обложек менялись от василькового, солнечно-зеленого («Васильковая вода», «Возвращение росы»...) до сумеречного, ночного и сурового («Третья стража») — словно солнце взошло, поднялось в зенит и стало клониться в сторону ночи. Все зримо и живо — от обложки до каждого слова в строке. Как много сказано в этих книгах от первых строк: «Пока бежит песок в часах...» — до последних: «Последний луч горюет над землей. // Последний уголь пылает над золой.

Прозаик Александр Родионов по складу мышления и образу жизни был исследователем, слишком настойчивым и слишком сложным для некоторых современников. Многие ведь жаловались, что не смогли прочесть его романов «Аз грешный» и «Князь-раб». Не смогли, потому что степень проникновения в исторические реалии у Александра Родионова превосходит возможности понимания обывателя. В ходе поисков он становился не просто знатоком эпохи, но ее свидетелем. Александр Родионов не только писатель. Он изобретатель, создавший свою машину времени, которая рождалась, в том числе, и в старинных узких улочках Бийска, где он изучал памятники архитектуры и вековые технологии глухой деревянной резьбы — материал для его «Красной книги ремесел».

Поэзия Леонида Мерзликина, проза Евгения Гущина и Владимира Свинцова входят в школьные краеведческие программы изучения литературы Алтая. Огромный труд публициста и историка Василия Гришаева позволил сделать доступными многие ранее закрытые архивные материалы, касающиеся периода сталинских репрессий на Алтае. И благодарные читатели отдадут дань гражданскому подвигу писателя.

Если же говорить о тех, кто смог преодолеть время и шагнуть в 21 век, то в первую очередь следует назвать имена прозаиков Анатолия Кирилина и Станислава Вторушина.

В 2012 году в трехтомнике «Избранное» (т. 1) издан в Барнауле роман Станислава Вторушина «Литерный на Голгофу». Первое прочтение романа в журнальном варианте оставило в памяти след, подобный ожогу. История жизни и трагической гибели императорской семьи, не однажды воссозданная на страницах книг известных писателей, здесь повернулась к читателю иной стороной. Нет в романе Станислава Вторушина ни железной поступи Красной эпохи, ни крушения дома Романовых, ни истории классовой борьбы, где неизбежны сакральные жертвы, возложенные на алтарь «победителей». В романе «Литерный на Голгофу» нет ничего, что оправдывало бы действия и личную ответственность конкретных людей в конкретных обстоятельствах. Станислав Вторушин сказал первое слово истины. За что ему поклон от всех, кто умеет думать и видеть многое, в том числе и между строк романа «Литерный на Голгофу», ведь писатель сумел сказать не только то, что написано словами. Он сумел создать роман, в котором по мере его прочтения проявляются скрытые смыслы и возникают «жгучие» вопросы. Чтобы найти ответы на них, нужно прочесть роман еще не один раз. В настоящее время роман «Литерный на Голгофу» вышел в свет в издательстве «Вече».

Честная реалистическая проза Анатолия Кирилина хорошо известна читателям на Алтае и в России, потому что публикуется он в толстых литературных журналах давно и регулярно. Если читатель заглянет, например, на сайт «Сибирских огней», то увидит, что Анатолий Кирилин — постоянный автор этого издания. Герои его крупной и малой прозы — люди разные, каждый со своим характером и судьбой. Но, как мне кажется, наиболее полно, наиболее объемно творчество писателя представляют два романа — «Под знаком Творца» и «Семена для попугайчиков». Действие в том и другом произведении происходит во времена, которые мы называем эпохой перемен. Какую предстает перед нами эта самая эпоха перемен в романах Анатолия Кирилина? Первая часть романа «Под знаком Творца» открывается эпитафией — строчками из стихотворения Николая Шипилова, которого автор хорошо знал как человека, и как писателя. Вот эти слова: «Но только нет страшнее этой пытки — глядеть в окно на родину свою». Вторую часть предваряют строки из стихотворения Евгении Курдаковой: «Опять влачим привычный русский ужас, тоскуя на земле своей родной». Оба эпитафия очень точно отражают суть этого горького повествования.

Читать прозу Анатолия Кирилина непросто — здесь необходимо думать о тех вопросах, которые писатель ставит перед читателем и впрямую, и между строк. И главные из них — что такое человек, в каких пределах он может оставаться человеком, если волчий мир диктует жить по волчьим законам? Если же в человеке побеждает его звериное начало, если это происходит так легко под действием обстоятельств, то в чем смысл человеческого бытия? Есть ли он вообще? Вот на такие жесткие вопросы придется отвечать вдумчивому читателю. А писатель свою нелегкую миссию выполнил в полной мере — он эти вопросы сформулировал, вытащил их на свет и показал, что происходит с людьми, когда человек сдается на милость враждебных обстоятельств. Он падает на дно. Упасть легко, а выбраться оттуда почти невозможно. Показал, куда приводят эти вопросы человека, не желающего смириться. Путь у такого несогласного один — становиться воином жизни и воевать — и за

свою душу, и за душу своих близких и родных людей. Проза Анатолия Кирилина — это зеркало, в котором мы легко узнаем наше время. Кто-то увидит в этом зеркале и себя, найдет отголоски своей собственной судьбы.

К поколению писателей среднего возраста относится поэт, прозаик, сказочник и художник-иллюстратор Юлия Нифонтова. Открыла ее книгу «Ермошка Добродей и волшебные часы» и не могла оторваться, пока не прочла сказку до конца. Вы спросите — почему? А потому, что, читая эту волшебную сказку, я погрузилась в мир моего детства, в котором жили такие же — родом из самой жизни — волшебные сказки Шарля Перро, Братьев Гримм, великого сказочника Эрнста Гофмана, Вильгельма Гауфа или любимые русские народные сказки. Вот именно дух классических сказок витает в книге «Ермошка Добродей и волшебные часы», а не порхающая пустота современных фэнтези. Современные сказки-фэнтези, которыми сейчас полны детские книги, похожи на новогодние блестяшки — они сиюминутны, они не имеют никаких точек соприкосновения с реальностью. Такую сказку прочел — и забыл. А ведь русская народная пословица гласит — сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок. А урок может состояться лишь тогда, когда сказка рассказывает о реальной (хотя и волшебной) жизни и запоминается тогда, когда в ней есть и настоящее горе (мама живет с новым мужем и не может все время быть с дочкой!), когда есть добрая бабушка, верные друзья, и, конечно, испытания, в которых необходимо пройти через многие страшные препятствия и опасности. Все, как в жизни!

И стоит ли детей так уж отстранять от реальности, оберегать от любых неприятностей, в том числе и в детской литературе? Как же они будут жить, когда повзрослеют, если у них не появится никакого опыта реальной жизни? Почему же сказочники прежних времен не боялись рассказывать детям о том, какова жизнь там, за порогом родного дома? Вспомним о приключениях Золушки, Маленького Мука или жизни Фрейлен Аннхен из «Королевской невесты» Гофмана. Юлия Нифонтова в силу своего литературного дара возрождает дух классической сказки. И ее *реалистическая* волшебная история сразу же перевешивает многие книги современных сказочников, созданные по законам компьютерных игр.

Если же говорить о текущем процессе и обозреть литературное поле молодой поросли Алтая не изнутри, а поднявшись над суетой и кипением быта, картина получится, я думаю, мало отличимая от общей панорамы российской словесности. Может быть лишь с некоторым отставанием во времени. Динамично и общими крупными мазками рисуется довольно обширное поле постмодернизма с островками — остатками традиционализма и нарождающееся, пробивающее себе дорогу, словно некогда посеянная трава, новое течение постреализма, иногда невольно преходящее в новый модернизм. Пространство постмодернизма заполняют многочисленные произведения, авторы которых осознанно или неосознанно приняли его постулаты. В характерных чертах этого течения легко заметны расслабленность, созерцательность, скептицизм. Произведения постмодернистов, в основном, это ритмически организованные тексты (в том числе и проза), где авторский стиль — ирония, а художественный метод — самоанализ собственных несовершенств. Постмодернисты разрабатывают месторождения личных переживаний, убегая от объективной реальности. На первом плане — их эго. Возраст авторов — самый разный. Можно было бы назвать и несколько имен в поэзии и прозе, но пока ограничимся одним именем — поэта, прозаика и публициста Ивана Образцова.

Деятельность Ивана Образцова по продвижению молодежных культурных проектов на Алтае направлена на сохранение лучших традиций русской литературы. Его проза и поэзия открывают нам глубины человеческого в человеке и могут быть отнесены к гуманистическому направлению литературной школы Андрея Платонова, например, его рассказы, опубликованные в «Литературной России» № 10 — от

16.03.2018 г., а также поэтические книги «За гранью глаз» (Алтайский Дом печати», 2012), «Жизнь замедленных листьев» (Россия, издательство «Спектр» — 2013 г.), «Рула» (Сонные заметки о романе, Альтаспера-Канада, 2014 г.).

Иван Образцов, член Молодежного Совета при СП России, обладает полнотой литературной эрудиции, необходимой для собственного творческого роста, а также для плодотворной работы в воспитании молодых литераторов. Дополнительное образование позволяет Ивану Образцову обогатить свое мировоззрение знаниями тысячелетней культуры православной Руси, что особенно ценно сейчас, когда именно культура становится центральным звеном, способным вывести страну из системного кризиса во многих сферах нашей жизни.

Особое слово следует сказать о журнале родины В. М. Шукшина «Бийский Вестник», о котором упоминалось выше — это литературно-художественное, научное и историко-просветительское издание, главным редактором и издателем которого является Виктор Васильевич Буланичев, директор Демидовского Фонда, писатель, общественный деятель, член Союза писателей России и Петровской Академии Наук. Журнал «Бийский Вестник» является основным литературным изданием в крае, где читатели могут ознакомиться с произведениями авторов Алтая, Сибири и России. Во многом благодаря журналу «Бийский Вестник» Алтай стал точкой притяжения для просветительских, литературных и культурных проектов российского масштаба, связанных с поддержкой писателей русской провинции, в частности — конкурса на российскую литературную премию «Белуха», премию им. святителя Макария, народного литературного фестиваля «Три реки» и других.

Главными достоинствами журнала «Бийский Вестник» являются открытость его литературных горизонтов, демократичность редакционной политики, что позволяет изданию быть действительной летописью литературного процесса Алтая, Сибири и России. Диапазон авторской составляющей также весьма широк — в журнале публикуются достойные произведения и начинающих авторов, и мастеров поэзии, прозы, публицистики. Кроме всех названных качеств журнал обладает и еще одной, очень важной чертой — в «Бийском Вестнике» пишется не только литературная эпопея начала 21 века, но и создается текстовая область, где обитает история страны, рассказанная ее свидетелями — людьми из народа. Таким образом рождается летопись от народа, пережившего и сталинскую коллективизацию, и времена страшнейшей репрессивной машины, пущенной в ход в довоенный и послевоенный периоды в Сибири и на Алтае.

Рассказанные простыми словами с абсолютнейшей искренностью истории живых людей и их семей, принявших на себя невероятную тяжесть железной эпохи, потрясают до глубины души. Читая тексты, созданные часто неграмотными или малограмотными выходцами из крестьянских или рабочих семей, понимаешь, что народ, восставший живым из ада, непобедим! Таким же уровнем психологического воздействия обладают, пожалуй, лишь «Колымские рассказы» Варлама Шаламова, «Чевенгур» Андрея Платонова или «Конармия» Исаака Бабеля. Поиск и публикация живых летописных свидетельств — это памятник не только прошлой эпохе, но и нынешним временам, которые с помощью журнала «Бийский Вестник» символизируют приход библейских истин — есть время разбрасывать камни, а есть время собирать камни. Замечательно и то, что журнал родины Шукшина не забывает публиковать и литераторов Бийска, Барнаула, Алтая, что дает им новые силы для творческого роста.

Невозможно в одной короткой статье представить всех талантливых поэтов, прозаиков, публицистов Алтая. Можно лишь с уверенностью говорить о том, что Алтай — это чистый и полноводный приток, питающий великую реку русской литературы.

